

УДК 165.24

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНИМАНИЯ И ИСТОЛКОВАНИЯ В ГОРИЗОНТЕ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

И.В. Дёмин

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет им. С.П. Королёва»,
г. Самара

Рассматривается вопрос о соотношении «понимания» и «истолкования», выявляются основания различия двух версий герменевтически ориентированной философии: герменевтической феноменологии М. Хайдеггера и философской герменевтики Х.-Г. Гадамера.

Ключевые слова: *понимание, истолкование, предпонимание, герменевтика, герменевтический круг, герменевтическая феноменология, история, Хайдеггер, Гадамер.*

Вопрос о соотношении «понимания» и «истолкования» (или интерпретации) является одним из важнейших в контексте герменевтически ориентированной философии. От ответа на этот вопрос во многом зависит не только характер, но и сама направленность философского вопрошания.

Этот вопрос представляется значимым также и в связи с сопоставлением различных версий герменевтически ориентированной философии, прежде всего, М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера. Часто указывают на *преемственность* философской герменевтики Гадамера по отношению к герменевтической философии Хайдеггера. Преемственность очевидна, однако, существенным упрощением будет сказать, что Гадамер в «Истине и методе» просто «развивает» основополагающие идеи фундаментальной онтологии Хайдеггера. В данной статье мы намерены выявить *основания* различия двух версий герменевтически ориентированной философии через прояснение соотношения важнейших концептов герменевтики – «понимания» и «истолкования» (интерпретации).

Г. Шюльц терминологически различает эти две версии герменевтически ориентированной философии, обозначая их, соответственно, как: «герменевтическая философия» и «философская герменевтика» [7, с. 98–100]. Если *герменевтическая философия* имеет своей основной «темой» понимающее бытие-в-мире, то внимание *философской герменевтики* обращено на производное от понимания *истолкование* (интерпретацию).

В социальных и гуманитарных науках, особенно в текстологии и литературоведении, термины «понимание» и «истолкование» часто используются как синонимы. Так, говорят, например, что художественный

текст может быть *истолкован* или *понят* читателями по-разному, в зависимости от тех или иных факторов его прочтения. Выявление или «расшифровка» текстовых смыслов (независимо от того, как именно понимается онтологический статус «текста» и «смысла») рассматривается в качестве *основного содержания как «понимания», так и «интерпретации»*.

Но даже в тех случаях, когда термины «понимание» и «интерпретация» терминологически различают, это различие, проводимое на уровне семиотики или текстологии, при всей его правомерности и необходимости, не достигает всё-таки уровня исходного понимания данных феноменов. Так, И.А. Щирова и Е. А. Гончарова, рассматривая некоторые подходы к проблеме «понимание и интерпретация», останавливаются на таком её решении: «понимание предваряет и программирует интерпретацию, устанавливая, таким образом, её правила» [12, с. 266], а сама интерпретация в этой связи предстаёт как «реализация понимания» [там же, с. 272].

Вполне устоявшейся является также точка зрения, согласно которой интерпретация представляет собой *модификацию* понимания (интерпретация как понимание *письменных* знаков и текстов). Такой трактовки придерживается, в частности, П. Рикёр. Он предлагает «закрепить слово “понимание” за общим явлением проникновения в другое сознание с помощью внешнего обозначения, а слово “интерпретация” употреблять по отношению к пониманию, направленному на зафиксированные в письменной форме знаки» [8, с. 4].

Нетрудно заметить, что в обеих приведённых трактовках «понимание» и «интерпретация» с самого начала рассматриваются в качестве особых «актов сознания» и определённых познавательных процедур. Такой подход является скорее методологическим, нежели собственно философским. Связывая наиболее фундаментальные герменевтические феномены («понимание» и «истолкование») с интенциональной активностью сознания и с «деятельностью субъекта», этот подход неизбежно порождает целый ряд антиномий, наиболее важной из которых является дилемма «адекватности/неадекватности» понимания, соответственно, «объективности/субъективности интерпретации».

Вопрос о соотношении «понимания» и «истолкования» не может быть решён на уровне «методологической» рефлексии и в контексте традиционного понимания герменевтики как методологии наук о духе. Это делает необходимым обращение к философской герменевтике и её основоположникам – М. Хайдеггеру и Х.–Г. Гадамеру.

В исследовательской литературе неоднократно отмечалось, что термин «понимание» у Хайдеггера указывает не на познавательное отношение, но на присущий человеку способ бытия. Понимание эксплицируется в статусе экзистенциала и *фундаментальной онтологической структуры Dasein* [6, с. 56].

В § 31 «Dasein (присутствие) как понимание» Хайдеггер характеризует понимание как *размыкающее умение быть (Verstehen als erschließendes Seinkönnen)* [13, с. 144]. Понимание как сущностная структура бытия-в-мире имеет размыкающий и «набросковый» характер: «понимание само по себе имеет экзистенциальную структуру, которую мы называем *наброском (Entwurf)*» (курсив Хайдеггера. – *И.Д.*) [9, с. 145]. При этом Хайдеггер подчёркивает, что «набросок не имеет ничего общего с отнесением себя к измысленному плану, по какому присутствие устраивает свое бытие, но как присутствие оно себя всегда уже на что-то бросило и есть, пока оно есть, бросая» [9, с. 145]. Иметь какие-либо «планы на жизнь» Dasein способно лишь потому, что его бытию *изначально принадлежит понимающее набрасывание.*

Эксплицируя «понимание» в качестве исходной онтологической структуры экзистенции, а «бытийную понятность» (*Seinsverständnis*) или «разомкнутость» бытия (*Erschlossenheit des Seins*) – в качестве исходного способа бытия «мира», Хайдеггер, тем самым, лишает «созерцание» (и «наличность» как его нозматический коррелят) того приоритета, которым оно обладало в контексте классической рефлексивной философии: «Тем, что показано, как всякое смотрение первично основано в понимании... у чистого созерцания отнят его приоритет, нозматически отвечающий традиционному онтологическому приоритету наличного. “Созерцание” и “мышление” суть оба уже отдалённые дериваты понимания. Феноменологическое “узрение сущности” тоже основано на экзистенциальном понимании» [9, с. 147]. «Чистое созерцание», таким образом, не даёт нам *привилегированного доступа* к «самим вещам». Созерцание – это всегда созерцание *наличного (vorhanden)*. «Наличность» (*Vorhandensein*) – это не исходный (изначальный) смысл и способ бытия сущего, но, скорее, дериват и модификация *подручности (Zuhandenheit)* и коррелятивного ей способа бытия-в-мире («заботы», *Sorge*) [3, с. 5–10].

Рассмотрим теперь, как соотносятся понимание (*Verstehen*) и толкование (*Auslegung*) в фундаментальной онтологии. «Присутствие как понимание бросает свое бытие на возможности. Само это понимающее бытие к возможностям, через отдачу последних как разомкнутых на присутствие, есть умение быть. Набросок понимания имеет свою возможность формировать себя. Формирование понимания мы именуем *толкованием*. В нем понимание понимая усваивает себе своё понятое. В толковании понимание становится не чем-то другим, но им самим. Толкование экзистенциально основано в понимании, а не это возникает через то. Толкование не принятие понятого к сведению, но разработка набросанных в понимании возможностей» (курсив Хайдеггера. – *И.Д.*) [9, с. 148]. Хайдеггер усматривает сущность «толкования» в том, что оно «формирует понимание», в толковании *формирует-ся* (формирует себя) понимание. Понимание, таким образом, всегда *опосредовано* толкованием.

Понимание понимает *через* толкование. Но понимание не возникает впервые из толкования (как его «эффект»), наоборот, *толкование основано в понимании*. Само понимание сущностно есть *толкующее, истолковывающее понимание*. Мы способны толковать что-то и о чём-то, соответственно, истолковывать нечто, благодаря тому, что нашему бытию изначально принадлежит *понимание*, благодаря тому, что наше бытие – это *понимающее «себя» и мир бытие, конститутивной возможностью которого является «истолкование»*. Онтологически первичным является *понимание* (не как «понимание чего-то», какого-то сущего, но как понимающее *размыкание* и «набрасывание» возможностей бытия Dasein как экзистирования, *Sein als Existieren* [13, с. 143]). Фр.-В. фон Херрманн в «Фундаментальной онтологии языка» различает *первичное* «набрасывающее понимание» и *вторичное*, производное от первого, «понимающее истолкование» [10, с. 38]. Это различие важно для нас в контексте нашей интерпретации.

В приведённом фрагменте содержится и ещё одна важная характеристика толкования: оно, в сущности, есть *усвоение* (соответственно, *присвоение*) уже понятого и понятного. В истолковании «понятное» каким-то образом становится мне и для меня *своим*. *Что*, однако, усваивается в толковании, с *чем* оно имеет дело? Толкование имеет дело с *сущим*. Сущее же всякий раз *открыто* в том или ином модусе бытия. Хайдеггер и вслед за ним Херрманн различают открытость сущего (*Offenheit des Seiende*) и разомкнутость бытия (*Erschlossenheit des Seins*). Бытие неприсутствиеразмерного (внутримирного, внутримирового) сущего и бытие-в-мире всякий раз уже разомкнуты в понимании.

Разомкнутость, то есть изначальная *понятность*, бытия («Dasein» и «мира» в их взаимопринадлежности и неразделённости) «держится», «удерживается» *через истолкование, в истолковании, истолкованием*. Хайдеггер говорит о «специфической размыкающей функции толкования»: «Оно не словно бы набрасывает “значение” на голую наличность и не оклеивает ее ценностью, но всегда имеет с внутримирным встречным как таковым уже разомкнутое в миропонимании дело, выкладываемое через толкование» [9, с. 150]. Толкование имеет дело со всякий раз уже «понятным», то есть *разомкнутым* сущим (разомкнутым в том или ином модусе бытия). «Наличность» не является *исходным* или *приоритетным* модусом бытия, то есть *разомкнутости*. «Наличность» – это *дериват* изначальной бытийной понятности, а вовсе не *предпосылка* истолкования.

Через истолкование «понятное» (то есть *бытийные возможности* Dasein) становится *внятным (begreiflich)*. «Удерживаемое в предвзятии и “предусмотрительно” взятое на прицел понятное делается через толкование внятным» [9, с. 150]. «Внятное», помимо прочего, означает: *осмысленное, артикулированное, членораздельное* (в русском языке синонимом «внятного» является «членораздельное»). Сказанное не озна-

чает, что истолкование «придаёт» смысл и «облекает» в слова то, что прежде было лишено смысла и слова. «Смысл есть то, на чем держится понятность чего-либо» (другими словами, «смысл» – это *экзистенциал Dasein*), а «речь» (как *артикуляция смысла*) столь же исходно принадлежит основоустройству экзистенции, как и само «понимание».

Экзистенция как понимающе-истолковывающее бытие *Dasein* имеет *структуру круга*. Речь идёт о «круге понимания» или «герменевтическом круге», переосмысленном Хайдеггером в экзистенциально-онтологическом ключе. «Этот круг понимания не колесо, в котором движется любой род познания, но выражение экзистенциальной *пред-структуры* самого присутствия» [9, с. 153]. В контексте фундаментальной онтологии Хайдеггера речь идёт не просто о том, что всякое познание «движется по кругу», но что *само бытие Dasein обнаруживает себя как «круг понимания»: «Сущее, для которого как бытия-в-мире речь идет о самом его бытии, имеет онтологическую структуру круга»* [9, с. 153]. Понимание совершается, *свершается* (сбывается) через истолкование, которое, в свою очередь, всегда опосредовано пониманием и всегда выступает как истолкование понятого.

Обратимся теперь к трактовке соотношения «истолкования» и «понимания» в философской герменевтике Х.-Г. Гадамера.

В работе Гадамера «Истина и метод» чёткого различения между «пониманием» (*Verstehen*), «пред-пониманием» (*Vorverständnis*) и «истолкованием» (*Auslegung*) не проводится. Так, когда Гадамер пишет о *понимании* Предания, имеется в виду не исходное экзистенциальное понимание, структура которого была эксплицирована Хайдеггером в контексте фундаментальной онтологии, но, скорее *истолковании* (*Auslegung*) Предания, его *интерпретации* «действенно-историческим сознанием».

Правомерно ли утверждать, что место хайдеггеровского исходного понимания (понимания как структуры экзистенции) занимает у Гадамера структура *пред-понимания* (*Vorverständnis*)? У Хайдеггера исходное понимание (наряду с «расположением» и «речью») *размыкает горизонт*, в котором становится возможна встреча с «внутримирным» сущим (*innerweltlich begegnenden Seienden*) и, соответственно, *истолкование*. В исходном понимании размыкается *мир* как горизонт понятности (соответственно, *осмысленности*), мир как «горизонт» и сущностная *возможность* истолкования. Эту «функцию» в философской герменевтике Гадамера выполняет само Предание (или История, переосмысленная как *Пре-дание*). Пред-понимание обнаруживает себя как Пре-дание (как передача смыслов «бытия», как «бытийная история» – *Geschichte* или *Seynsgeschichte*), а само Предание, имеющее *сущностно событийный* характер, *свершается, сбывается* в истолковании и через истолкование. Но правомерна ли такая интерпретация философской герменевтики Гадамера?

Определяющее значение в философской герменевтике Гадамера приобретает характер отношения между *пред-пониманием* и *пониманием-истолкованием*. Термин «пред-понимание» может иметь два основных смысла: он может содержать указание на *изначальность*, *исходность*, *первоначальность* понимания, либо подчёркивать его «предварительный», «черновой», набросковый характер. У Хайдеггера и Гадамера присутствуют *оба* этих смысла, но акценты расставлены по-разному. В фундаментальной онтологии акцент сделан на *изначальном* характере понимания или пред-понимания (понимание как *понимающее бытие*, как исходная структура экзистенции), понимание *нередуцируемо* к какому-либо иному феномену. В философской герменевтике Гадамера акцент сделан на *предваряющем* и *предварительном* характере пред-понимания: пред-понимание берётся в качестве *предварительного* и необходимого условия истолкования (или понимания) текстов.

В поле зрения исследователей попадает, как правило, второй смысловой аспект «пред-понимания», тогда как первый часто остаётся нераскрытым. Так, Е. Н. Шульга подчеркивает в термине «предпонимание» аспект «предварительности (предшествования) и необходимости задумываться» [11, с. 31]. При этом проблема предпонимания «связывается с обоснованием методологии истолкования и интерпретации» [там же], а само предпонимание рассматривается как «одно из основополагающих понятий теории познания» и важная «методологическая составляющая процедуры интерпретации» [там же, с. 34]. Не отрицая правомерность подобной трактовки «предпонимания», отметим, однако, что к «предпониманию» можно подойти и с *другой* стороны – со стороны целостного и нередуцируемого феномена «бытия-в-мире».

В работе «Истина и метод» Гадамер пишет: «*Само понимание следует мыслить скорее не как действие субъективности, но как включение в свершение предания, в котором происходит непрерывное опосредование прошлого и настоящего. Именно этот момент и должен быть подчеркнут в герменевтической теории, где слишком большое господство приобрела идея метода*» (курсив Гадамера. – *И.Д.*) [2, с. 317].

Гадамер, утверждая, что «не история принадлежит нам, а мы принадлежим истории» [2, с. 303], имеет в виду, что человек всегда уже *укоренён* в какой-то традиции, которая обнаруживает себя в качестве *горизонта* его понимающего бытия и его познания.

Выражение «не история принадлежит нам, а мы принадлежим истории» означает, что *история не находится в нашем распоряжении*, что мы не можем «писать» и «переписывать» историю так, как нам заблагорассудится, но что всякое наше *обращение к прошлому* обусловлено самой Историей, укоренено в традиции, в Предании. В этом смысле даже «забвение прошлого» есть специфический *способ обращённости к прошлому*. Наше переписывание (переинтерпретация, перетолкование) истории в угоду той или иной идеологии или политической практике

само обусловлено Историей и нашей «исторической ситуацией». Это не мы «переписываем» историю, но История *переписывается* (переписывает себя) нами.

Приведённые фрагменты демонстрируют «преемственность» философской герменевтики Гадамера по отношению к фундаментальной онтологии и концептуальную зависимость от неё, но, в целом, Хайдеггер и Гадамер представляют *разные* уровни философской рефлексии: если Хайдеггер разрабатывает *фундаментальную* онтологию как экзистенциальную аналитику Dasein, то Гадамер, скорее, разрабатывает «аналитику *истолкования*», которую следует отнести к уровню *региональной* онтологии [4, с. 99–151].

Гадамер в «Истине и методе» отвечает на вопросы: «как возможно истолкование (понимание)?», «что происходит в процессе истолкования (понимания)?», «на каком основании можно различать подлинное и превратное истолкование (понимание)?» и т.д. Во всех приведённых вопросах речь идёт о *сущем*: текстах, событиях, артефактах, принадлежащих Истории или Преданию и подлежащих истолкованию. Другими словами, в философской герменевтике Гадамера речь идёт преимущественно об *истолковании сущего*, а не о *понимании бытия*. Истолкование же всегда *опосредовано* горизонтом Предания и само является *событием свершения Предания* (см.: [1]).

Таким образом, в обеих версиях герменевтически ориентированной философии «понимание» и «истолкование» оказываются «вписанными» в структуру «герменевтического круга», а сам круг обнаруживает себя как круг «понимания-истолкования». Хайдеггер писал, что «решающее не выйти из круга, а правильным образом войти в него» [9, с. 153]. «Войти» же в герменевтический круг можно с одной из двух «сторон» (с одной из двух «точек») – со стороны понимания (*истолковывающего понимания*) или со стороны истолкования (*понимающего истолкования*).

Хайдеггер «входит» в герменевтический круг со стороны *понимания, Бытия, Истории как «бытийной истории», Seynsgeschichte* [5, с. 51–55]. Гадамер же «входит» в этот круг со стороны *истолкования* (исторической интерпретации) и «действенно-исторического сознания». Но, проводя это различие, нужно иметь в виду, что понимание *сущностно опосредовано* истолкованием, а истолкование – пониманием. Понимание *осуществляется* через *истолкование*, Бытие «держит-ся» в просвете собственно (аутентично) экзистирующего Dasein; истолкование же – это всегда истолкование *понимания* и *понятого* в понимании, а «действенно-историческое сознание», осуществляющее истолкование истории как Предания, само есть *момент свершающегося Предания*.

В конечном счёте, «различие» между «пониманием» и «истолкованием» и, соответственно, различие двух версий герменевтически ориентированной философии (*герменевтической философии* Хайдеггера и

философской герменевтики Гадамера) связано с характером опосредования. В фундаментальной онтологии Хайдеггера понимание (соответственно, Бытие и/или История) опосредовано *истолкованием*, тогда как в философской герменевтике Гадамера истолкование и осуществляющее его «действенно-историческое сознание» опосредованы *Преданием*. Предание же – это и есть не что иное, как *бытие* «действенно-исторического сознания».

Список литературы

1. Борисов Е. Аппликативность и объективность истолкования в герменевтике Х.-Г. Гадамера // Г. Г. Шпет / *Comprehensio*. Третьи Шпетовские чтения. Творческое наследие Г.Г. Шпета и философия XX века. Томск, 1999.
2. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. 704 с.
3. Дёмин И.В. Соотношение подручного и наличного в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера // Вестник СамГУ. Гуманитарная серия. 2012. № 2/1 (93). С. 5–10.
4. Дёмин И.В. Философия истории как региональная онтология. Самара, 2012. 202 с.
5. Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. М., 2010. 389 с.
6. Конев В.А. Критика способности быть: (семинар по «Бытию и времени» Мартина Хайдеггера). Самара, 2000. 274 с.
7. Нестеров А.Ю. Семиотическая схема познания и коммуникации. Самара, 2008. 193 с.
8. Рикёр П. Герменевтика, этика, политика. Московские лекции и интервью. М., 1995. 160 с.
9. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. 452 с.
10. Херрманн Фр.-В. фон. Фундаментальная онтология языка. Минск, 2001. 168 с.
11. Шульга Е. Н. Проблематика предпонимания в герменевтике, феноменологии и социологии. М., 2004. 173 с.
12. Щирова И. А., Гончарова Е. А. Многомерность текста: понимание и интерпретация. СПб., 2007. 472 с.
13. Heidegger M. *Sein und Zeit*. Tübingen, 2001. 445 s.

**THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN
UNDERSTANDING AND INTERPRETATION IN THE HORIZON OF
HERMENEUTIC PHILOSOPHY**

I.V. Demin

Samara State University, Samara

The author considers the question of the relationship between «understandings» and «interpretation», and also he identifies the grounds of differentiation between two versions of hermeneutically oriented philosophy: hermeneutic phenomenology of M. Heidegger and philosophical hermeneutics H.-G. Gadamer.

Keywords: *understanding, interpretation, preunderstanding, hermeneutics, hermeneutics circle, hermeneutic phenomenology, history, Heidegger, Gadamer.*

Об авторе:

ДЁМИН Илья Вячеславович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет им. С.П. Королёва», Самара. E-mail: ilyadem83@yandex.ru

Author information:

DEMIN Ilya Vyacheslavovich – Ph.D., Assoc. Prof. of the Dept. of Philosophy and History, Samara State University, Samara. E-mail: ilyadem83@yandex.ru